

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.68>

Щепалина Вера Вадимовна

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭМЫ А. КАСОНЫ "EL PEREGRINO DE LA BARBA FLORIDA"

В статье представлена попытка лингвостилистического анализа поэмы "Пышнобородый странник" - раннего произведения испанского драматурга XX века А. Касоны. Оно представляет интерес для исследователя, поскольку поэтический опыт был для Касоны периодом становления стиля, поиска своего языка. Рассматривается место поэмы в творчестве Касоны. Приводится сюжет произведения, анализируются его структурные и лингвостилистические нюансы. Выделяются ставшие сквозными для поэзии и драматургии Касоны особенности идиостиля на лексическом, синтаксическом и сюжетном уровнях, а также средства акцентуации авторской позиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/68.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 324-328. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romantic Languages

УДК 811.134.2'37:808.55+821.134.2Casona.08
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.68>

Дата поступления рукописи: 05.03.2019

В статье представлена попытка лингвостилистического анализа поэмы «Пышнобородый странник» – раннего произведения испанского драматурга XX века А. Касоны. Оно представляет интерес для исследователя, поскольку поэтический опыт был для Касоны периодом становления стиля, поиска своего языка. Рассматривается место поэмы в творчестве Касоны. Приводится сюжет произведения, анализируются его структурные и лингвостилистические нюансы. Выделяются ставшие сквозными для поэзии и драматургии Касоны особенности идиостиля на лексическом, синтаксическом и сюжетном уровнях, а также средства акцентуации авторской позиции.

Ключевые слова и фразы: Алехандро Касона; лингвостилистический анализ; идиостиль; испанская драматургия; испанская поэзия.

Щепалина Вера Вадимовна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации,
г. Москва
bellive@list.ru*

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭМЫ А. КАСОНЫ “EL PEREGRINO DE LA BARBA FLORIDA”

1. Введение

Творческая биография Алехандро Касоны, популярного испанского драматурга XX века, была отмечена успехами во многих областях: в педагогике, театральной режиссуре, на радио, и тем не менее вскоре после смерти он был незаслуженно забыт как на родине, так и за рубежом [8; 11]. Если о Касоне-драматурге порой вспоминают театральные режиссеры в странах, где некогда с триумфом ставились его пьесы, Касона-поэт остался практически неизвестен даже своим современникам. Последнее не удивительно, так как, по видимому, автор сам невысоко оценивал свои поэтические опыты и практически нигде не упоминал о поэтических сборниках, с публикации которых начался его творческий путь [7]. Между тем обращение к поэзии на начальном этапе в дальнейшем сильно повлияло на лингвостилистические особенности драматургии Касоны. Таким образом, **актуальность** настоящей статьи обусловлена, с одной стороны, ролью поэтического опыта в становлении идиостиля Касоны, с другой – отсутствием в отечественной испанистике опубликованных исследований, посвященных его поэзии. Научная **новизна** работы связана с попыткой выделить сквозные для творчества Касоны элементы идиостиля.

Цель исследования – проанализировать раннюю поэму Касоны “El peregrino de la barba florida” («Пышнобородый странник») с лингвостилистической точки зрения, уделяя особое внимание особенностям языка автора, свойственным также его драматургии. Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**: характеристика поэтического творчества Касоны, описание сюжета и композиции рассматриваемой поэмы, выделение лингвостилистических особенностей произведения и их сопоставление со стилистикой пьес автора.

2. О поэтическом творчестве Касоны

Авторству Касоны принадлежали две крупные поэтические работы – поэма “El peregrino de la barba florida” («Пышнобородый странник», 1926) и сборник “Flauta del sapo” («Флейта жабы», 1928-1930). Если «Флейту жабы» Касона называл своей первой опубликованной книгой, поэму он даже не включал в список созданных им произведений. По воспоминаниям испанского журналиста Хосе Планса, в интервью журналу “Primer Acto” в 1964 драматург признался, что первые написанные им стихи, как это часто случается, не были в полном смысле слова «его» стихами, являясь реминисценцией уже прочитанного [9, p. 71]. В двадцать лет его восхищал изысканный модернизм Рубена Дарио и Рамона Валье-Инклана. Так, давая оценку своей поэме, Касона назвал свою первую книгу стихов «невольным поэтическим подражанием галисийскому писателю» (имея в виду Валье-Инклана). После знакомства с простотой поэзии Антонио Мачадо Касона кардинально изменил творческую

установку: «...простота, естественность, ассонансная рифма, слово, округленное веками, как галька, отполированная рекой, показались мне намного более глубокими и человеческими, чем скрипки и парнасизм Рубена. Тогда я порвал написанное и решил начать все сначала», – заявил он в том же интервью [Цит. по: Ibidem, p. 72].

За счет игры с оттенками смыслов и мелодикой языка слово приобретает в творчестве Касоны поэтическую функцию в понимании этого термина Р. Якобсоном, предполагающую интровертивное отношение к вербальным знакам как единству означающего и означаемого [6]. Для создания этого эффекта Касона выработал ряд приемов, которые рассматриваются в настоящей статье. Интересно и то, что именно в стихотворных произведениях Касоны появились импрессионистические образы персонажей и наброски сюжетов, которые в дальнейшем получили развитие в его драматургии.

3. Сюжет поэмы “El peregrino de la barba florida”

Поэма “El peregrino de la barba florida” является стилизацией средневековой испанской религиозной поэмы (Касона определил жанр произведения как «чудесную легенду» – “leyenda milagrosa”). Произведение повествует о явлении разорившемуся богачу апостола Иакова, который вывозит его из долговой тюрьмы и берет с него обет совершить паломничество в Галисию. По пути в Сантьяго-де-Компостела паломник поддается искушению и остается жить в пасторальной идиллии с приютившей его пастушкой, позабыв о клятве. Вскоре святой апостол вновь является герою и накладывает на него проклятие: все источники высохнут на его пути, все колосья осыплются, и сон не сомкнет его глаз, пока он не поднимется на Монте-де-Госо, «Холм Радости», находящийся в часе пути от Собора Святого Иакова.

Небольшой тираж произведения, опубликованного Касоной самостоятельно, предназначался друзьям и близким поэта. Интересно, что поэма носит посвящение: “Al maestro Luis de Zulueta” («Учителю Луису де Сулуэта»). Журналист, интеллектуал, республиканский политик, последователь Руссо, Сулуэта преподавал педагогику в Высшей педагогической школе в Мадриде, где учился Касона. Именно в Мадриде происходило его творческое становление, он знакомился (не в последнюю очередь благодаря участию Сулуэты) с выдающимися литературными и театральными деятелями эпохи, с которыми впоследствии сотрудничал. Друг Сулуэты, журналист, писатель и драматург Эдуардо Маркина согласился написать к первой поэме Касоны своеобразный пролог (“Laude”), а испано-кубинский литературный деятель, дипломат Альфонсо Эрнандес-Ката – эпилог (“Salmodia”).

Слово “Laude” имеет два значения. С одной стороны, это хвала, панегирик – и Маркина действительно восхваляет и героя поэмы, и каждого паломника, и самого Касону. С другой стороны, “laude” – это и могильная плита, что намекает на место паломничества героя поэмы – Собор Святого Иакова, где покоятся мощи апостола. Стихотворение “Salmodia” («Псалмодия») написано по мотивам сюжета поэмы и подводит ее итог, противопоставляя беззаботную мирскую жизнь и полный лишений и самоотречения путь служения Богу. Заканчивается произведение поучительной апострофой: обращаясь к герою произведения, познавшему Божественную милость, автор просит его побудить и нас в урочный час снять со стены дома, «где радость и смех», свой посох и ступить на путь к прощению.

4. Структура и лингвостилистические особенности поэмы “El peregrino de la barba florida”

Поэма поделена на три части (jornadas), каждая из которых включает в себя девять стихотворений. Согласно испанскому словарю литературных терминов [10, p. 354], словом “jornada” обозначались акты в пьесах периода Золотого века испанской литературы, при этом, начиная с Лопе де Вега, драматурги стали придерживаться трехактного деления пьесы [3]. Стиль поэмы Касоны достаточно однороден и характеризуется обилием тропов и стилистических фигур, хотя при анализе можно заметить обусловленную сюжетом разницу подходов к выбору лексики.

В первой части произведения в импрессионистичной манере изображается людской поток, устремившийся в Сантьяго. Ее можно назвать наиболее динамичной из всех, при этом эффект движения образов создается на трех уровнях: графическом, синтаксическом и фонетическом. Главу открывает стихотворение “La caravana doliente” («Караван страждущих»), состоящее из восьми двустиший. Как можно заметить из приведенного ниже примера, строфическое и синтаксическое деление предложений не совпадает. Напротив, автор стремится к разрыву синтаксических структур, что является, по определению Ю. Н. Тынянова, фактором динамизации языкового материала [4, с. 27], за счет которого создается впечатление непрерывного мелькания образов (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Ш.):

Оригинал	Дословный перевод
Un mercado galaico. Bullicio. Gaitería de trajes y de lenguas. Confusa romería	Галисийская ярмарка. Суэта. Волынки. Рябизна платьев и языков. Беспорядочное шествие
De todos los dolores y todas las lacerias y el abigarramiento de las norteñas ferias (1).	всех недугов и всех узоров и пестрота северных празднеств.
El la cruz de Sant Yago sollozan los romeros que van a Compostela. Mendigos, caballeros, viejos, mozos, mujeres (2)... Vierten, arrepentidos, la hiel de sus pecados y sus cuerpos podridos [7, p. 9].	На кресте Святого Иакова плачут навзрыд паломники, что идут в Сантьяго. Нищие, дворяне, старика, юнцы, женщины... Проливают, раскаявшись, желчь своих грехов и своих гниющих тел.

С этой же целью Касона использует ряд назывных предложений (1) и перечисление (2). Автор не стремится к выдерживанию стихотворного размера, что отражает суматоху людского каравана. Обращает на себя внимание аллитерация фонем /r/, /d/, /g/, создающая ощущение стука посохов, колес по дороге.

Следующие четыре стихотворения изображают четырех паломников и являются прямыми аллюзиями на чудеса, совершенные Иисусом: “El ciego de San Fiz” («Слепой из Сан-Фис»), “El leproso de Castrelo” («Прокаженный из Кастрело»), “El malato de Teixido” («Расслабленный из Тейшидо»), “Los endemoniados” («Одержимые»). Прибегая к топонимике севера Испании, Касона переносит туда события Нового Завета, делая их реальными для современного читателя. Стихотворения объединяет активное использование слов, относящихся к лексико-тематическим группам «тело человека», «болезни, хвори», при этом часто они сопровождаются эпитетами, экспрессивность которых особенно актуализируется контекстом: “manos yertas” (окоченевшие руки), “rostro de granito” (гранитный профиль), “frías pupilas” (застывшие зрачки) («Слепой...»); “pierna elefantiaca”, “ulcerada, escamosa” (слоновая нога, чешуйчатая и изъязвленная); “pústulas hediondas” (зловонные струпья) («Прокаженный...»); “manos transparentes” (прозрачные руки), “labios negros” (черные губы), “ojos secos” (сухие глаза) («Расслабленный...»); “los miembros retorcidos” (скрюченные члены); “pasmos de locura” (безумие) («Одержимые»). Последние два из рассматриваемых нами стихотворений объединяет также употребление слов галисийского происхождения: “meiga” (ведьма), “chuchar” (целовать), “hortal” (огород), “meigallo”, “tamo cativo” (одержимость нечистыми силами). Едва ли это случайно – именно Галисия имеет славу очага колдовства в Испании, и автор вводит мотив сверхъестественного, намекая на происхождение заблуждения.

Анализ выявляет сходство внутренней структуры стихотворений «Слепой...» и «Прокаженный...», расположенных на одном развороте. Экспрессивность стихов достигается за счет имплицитных антитезы и оксюморона, противопоставления высокого и безобразного. Описывая слепого, Касона сначала создает убогую картину (“manos yertas” (окоченевшие руки), “mugrienta cara” (засаленный плащ), “barba mosaica” (клочковатая борода)), а затем с помощью книжной лексики латинского и греческого происхождения возвышает его внутреннюю жизнь и подчеркивает трагедию незрячего певца (“...su voz, prolongada en melopea, tiene acentos de plegaria”. / «...его голос, выводящий песню, порой звучит как колокольный звон»; “Canta... implorando piedad a las sombras que pasan”. / «Поет... моля проходящие мимо тени о милосердии»). Эффект усиливается за счет строфико-синтаксической анафоры:

<p><...> Canta el ciego de San Fiz Canta... Y su voz, prolongada en melopea, tiene acentos de plegaria.</p> <p>Canta el ciego a la luz que no ha visto. Canta... implorando piedad a las sombras que pasan.</p> <p>Canta el ciego los viejos romances. Canta... <...> [7, p. 10].</p>	<p><...> Поет слепой из Сан-Фис. Поет... И его голос, выводящий песню, порой звучит как колокольный звон.</p> <p>Поет слепой свету, который не видел. Поет... моля проходящие мимо тени о милосердии.</p> <p>Поет слепой старинные легенды. Поет... <...></p>
---	---

Стихотворение заканчивается развернутым сравнением дневного света, не способного разбудить мертвых глаз, с зимним солнцем, неспособным растопить изморозь: “Y la luz de la tarde en sus frías pupilas resbala, resbala y se quiebra como el sol de invierno en la escarcha”. / «И дневной свет скользит, скользит на его холодных зрачках, и преломляется, как зимнее солнце на инее» [7, p. 24].

В зеркально расположенном стихотворении «Прокаженный...» Касона прибегает уже к строфико-синтаксической эпифоре, функция которой – изобразить непрерывность страданий прокаженного, который забывается лишь в бреду:

<p><...> Huye la gente horORIZADA de su lado. Delira. <...> Pronuncia una oración o una blasfemia. Delira. <...> [7, p. 11].</p>	<p><...> В ужасе люди бегут от него. Он бредит. <...> Бормочет то ли молитву, то ли проклятие. Он бредит. <...></p>
--	---

Стих также изобилует книжной лексикой (“lobo flamélico” (оголодавший волк), “delirar” (бредить), “manifestar” (выказывать), “blasfemia” (святотатство)). Автор находит интересный способ указать читателю на то, что у больного есть шанс на исцеление, противопоставляя пораженную плоть прокаженного нежности рук святой Елизаветы Венгерской, исцелявшей прокаженных:

<p>Sobre sus pústulas hediondas ha dejado la brisa una blanda caricia de sus manos... ¡Santa Isabel de Hungría [7, p. 11]!</p>	<p>Его зловонные струпья одул свежий ветерок словно нежная ласка рук... Святая Елизавета Венгерская!</p>
--	--

Во второй части, где паломник позабыл о данном апостолу обете и остался жить на лоне природы с пастушкой, многие стихотворения носят песенный характер. Обращает на себя внимание сочетание культизмов, библеизмов, слов латинского происхождения (“*crucificar*” (распять), “*cayado bíblico*” (библейский посох), “*emanar*” (проистекать, испускать), “*ingenuidad*” (бесхитрость)) и пласта лексики семантической группы «деревня, сельское хозяйство» (“*pegujal*” (небольшое стадо), “*ejido*” (эхидо, общинное поле); “*pacar*” (пастись), “*rebaño*” (отара)). Также наблюдается существенное количество галисизмов и употребление возвратной клитики в постпозиции, что характерно для галисийского языка. В качестве примера можно привести открывающее эту часть стихотворение “*Pastorela*”:

Entre las pegujales extiéndese el ejido. Pace, manso, un rebaño. Pensativo, crucifica los brazos el pastor sobre el cayado bíblico. <...> Desperézase el río... Emana del paisaje la ingenuidad de un cuadro primitivo [7, p. 23].	Всюду гуляют стада, Раскинулось эхидо, Пасется кроткая отара. Задумчивый, Скрестил руки пастух, Опершись на библейский посох. <...> Лениво течет река... Пейзаж излучает простоту Первозданной картины.
---	--

Интересен двойственный образ, создаваемый стихотворением, который обусловлен общепринятыми значениями слова “*pastor*” (пастырь). Как отмечает В. Я. Задорнова, слово в художественном произведении «существует как неделимое семантическое единство, которым оно остается и в каждой своей реализации. Таким образом, слово в произведениях литературы в каждом употреблении может обладать одновременно всеми своими семантическими и стилистическими возможностями» [2, с. 10]. Впоследствии Касона неоднократно прибегал к экспрессивным возможностям полисемии, на протяжении пьесы употребляя одно и то же слово в разных значениях и контекстах, достигая суггестивного эффекта и акцентируя авторскую позицию.

Кроме того, стихотворение носит ремарочный характер, в краткой форме давая читателю представление о месте действия произведения. Это далеко не единственный пример «ремарочного» стихотворения в поэме. Впоследствии, уже при создании пьес Касона будет прибегать к характерной для течения новой драмы [1, с. 250] расширенной, беллетризованной ремарке, обладающей самостоятельной художественной ценностью [5].

В третьей части поэмы наказанный апостолом Иаковом паломник вновь отправляется в путь и, наконец, достигает Монте-дель-Госо. Характеристики первых двух частей произведения объединяются в третьей: импрессионистичность, торжественный тон, обилие галисизмов и культизмов. Стиль последней части неоднороден: простые песни чередуются со стихотворениями с высокой лексикой и усложненным синтаксисом:

<i>La maldición</i>	<i>Luz en la noche</i>
Estaba el peregrino entre la niebla meditando, cuando vio otro romero que avanzaba, lento el paso, envuelto en una túnica de lino con un pequeño palio. Evocó el peregrino la faz bíblica del caminante extraño, y de rodillas imploró: – ¿Quién eres [7, p. 36]?	El silencio le escucha. Su dolida querella ha acordado el salterio del viento en la selva. Marcha el peregrino... Rumor de cadenas... En el azul del cielo brilla, roja, una estrella [7, p. 46].
<i>Проклятие</i>	<i>Свет в ночи</i>
Стоял паломник в тумане, размышляя, когда увидел странника, что приближался медленным шагом, завернутый в льняной хитон с паллием. Библейские черты странного путника воскресли в памяти паломника, и на коленях он воззвал: «Кто ты?».	Его слушает тишина. Его страдание услышало звон псалтерия в звуках лесного ветра. Паломник шагает... Звон цепей... В синеве неба сияет красная звезда.

5. Заключение

Анализ ранней поэмы Касоны демонстрирует, что как сюжет, так и ее стиль являются подражанием и скорее вторичны, чем оригинальны. Вместе с тем она представляет интерес для исследователя, поскольку поэтический опыт был для Касоны периодом становления стиля, поиска своего языка, образности, метафор.

Сюжет поэмы строится вокруг обета совершить паломничество в Галисию, данного главным героем апостолу Иакову, и отсылает читателя к памятникам средневековой религиозной поэзии (таким, как «Чудеса Богоматери», «Житие святого Эмилиана» Гонсало де Берсео). Композиционно поэма состоит из трех частей – *jornadas*, – что было характерно для пьес театра Золотого века.

Исследование позволяет выделить черты идиостиля Касоны, которые впоследствии нашли отражение в поэтике его пьес.

1. На лексическом уровне: использование ресурса полисемии как средства создания ассоциативных связей; варьирование регистра в зависимости от сюжетной ситуации (в пьесах – в зависимости от речевой характеристики персонажей), широкое употребление эпитетов, позволяющих лаконично создавать объемные художественные образы.

2. На синтаксическом уровне: назывные предложения и обособленные определения как средство достижения импрессионистичности изображаемой картины, параллелизмы как средство усиления экспрессии.

3. На сюжетном уровне произведений автора постоянно воспроизводятся мотивы одиночества и наставничества, мистицизм, обращение к национальной культуре и теме национального характера испанцев.

Нельзя не заметить взаимовлияния жанров в творчестве Касоны: его поэзия характеризуется драматургичностью, а драматургия – поэтичностью.

Список источников

1. Бен Г. Е. Ремарка // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 6.
2. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М.: Высшая школа, 1984. 152 с.
3. Томашевский Н. Б. Испанский театр Золотого века // Испанский театр / сост. Н. Б. Томашевский. М.: Художественная литература, 1969. С. 5-34.
4. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. М.: КомКнига, 2007. 184 с.
5. Щепалина В. В. Об особенностях функционирования авторского текста в драматургии А. Касоны // LITERA. 2018. № 2. С. 1-9.
6. Якобсон Р. Я. Работы по поэтике. Переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
7. Casona A. Obras completas (1974-1977). Madrid: Aguilar, 1977. Т. 1. Poesía. Prosa. Teatro. CCXLIV+1112 p.
8. Castañón C. D. Alejandro Casona. Oviedo: Caja de Ahorros de Asturias, 1990. 275 p.
9. Plans J. J. Alejandro Casona. Juego biográfico dividido en una raíz y tres árboles. Oviedo: Richard Grandío, 1965. 135 p.
10. Platas Tasende A. M. Diccionario de términos literarios. Madrid: Espasa, 2004. 802 p.
11. Rico F., García Concha V. de la. Historia y crítica de la literatura española. Época contemporánea: 1914-1939. Barcelona: Editorial Critica, 1984. 914 p.

LINGUO-STYLISTIC PECULIARITIES OF A. CASONA'S POEM "EL PEREGRINO DE LA BARBA FLORIDA"

Shchepalina Vera Vadimovna
Lomonosov Moscow State University
Russian Foreign Trade Academy, Moscow
bellive@list.ru

The article provides a linguo-stylistic analysis of the poem "Heavy-Bearded Pilgrim" – the early work of the Spanish XX-century dramatist A. Casona. The poem is of scientific interest because for Casona this poetical experience was a period of style formation, search for his own language. The researcher examines the place of the poem in A. Casona's creative work, analyses its structural and linguo-stylistic peculiarities and describes the storyline. The key peculiarities of A. Casona's individual style in poetry and drama as well as the means of accentuating the author's position are identified at the lexical, syntactical and storyline levels.

Key words and phrases: Alejandro Casona; linguo-stylistic analysis; individual style; Spanish dramaturgy; Spanish poetry.

УДК 811

Дата поступления рукописи: 13.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.69>

В данной статье рассматриваются основные типы аббревиатур и способы их образования во французском языке как одни из самых продуктивных способов словообразования. В результате анализа газетных статей автор выявил основные тенденции возникновения аббревиатур в языке современной французской прессы. В современных французских газетных изданиях, как ни в одном из других языков, активно употребляются различные типы аббревиации. Это касается названий политических партий и организаций, имен известных политических деятелей и др. Использование аббревиатур в прессе обеспечивает краткость изложения материала и экономию печатного пространства, а также высокую информативность и экспрессивность.

Ключевые слова и фразы: аббревиация; аббревиатура; язык СМИ; телескопия; инициализмы; алфаветизмы; акроним; апокопа.

Яхьяева Аза Абдулвахидовна, к. филол. н.
Чеченский государственный университет, г. Грозный
aza_yakhyeva@mail.ru

АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ

Конец XX – начало XXI века ознаменовались бурным развитием средств массовой информации. В данной статье предпринята попытка анализа основных типов аббревиатур на материале французских средств массовой информации, рассмотрена специфика образования аббревиатур как одного из самых продуктивных способов словообразования в современной французской прессе. Источником материала послужили различные печатные издания, выпускающиеся во Франции, такие как "Paris Match", "Le Figaro économie", "Le Figaro week-end" и другие.